

УДК 008

К вопросу о периодизации благотворительности как социокультурного феномена

Цинпаева Разият Шамиловна

Соискатель,
преподаватель кафедры региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: raziyat.msu@gmail.com

Аннотация

Вопрос периодизации благотворительной деятельности за долгие годы научного обращения к данной теме остается по-прежнему актуальным. Хронологические рамки любого исследования, посвященного российской благотворительности или меценатства, как правило, вписаны в систему периодизации по столетиям и рассматривают отрезки в четверть и полвека, либо выделяют отрезок в привязке к политике конкретного монарха. Те исследования, которые предлагают собственную систему периодизации, относятся к истории социальной работы и рассматривают благотворительность лишь как ее отдельный этап, либо вообще не прибегают к выделению такого явления. Это привело к формальному отношению к вопросу периодизации и в рамках других наук. В данной статье обосновывается необходимость осознанного подхода к периодизации благотворительности в рамках культурологических исследований, предлагается новый подход к выделению этапов развития благотворительности как социокультурного явления на основании критериев, позволяющих сформировать «профиль» благотворительности для каждого отдельного этапа.

Для цитирования в научных исследованиях

Цинпаева Р.Ш. К вопросу о периодизации благотворительности как социокультурного феномена // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 209-216.

Ключевые слова

Культура благотворительности, призрение, этапы благотворительности в России, подходы к периодизации, социокультурный подход, культурология, социокультурный феномен.

Введение

Перед исследователями феномена благотворительности ставится непростая задача корректной периодизации, поскольку это не только часть исторического процесса, но и явление культуры, тесно связанное с нашим менталитетом и традициями. Российская благотворительность, как правило, является объектом исторических исследований. За несколько десятков лет активного изучения истории государственного призрения и благотворительности, был представлен целый ряд подходов к ее периодизации. В качестве основания для выделения этапов могут служить законодательные акты, политика монарха, количественные показатели (объемы пожертвований, количество благотворительных заведений и проч.), важные события общественно-политической жизни и соотношение участия в процессе благотворительности государственных структур и частных лиц. Иногда этапы имеют четкие хронологические рамки, обозначенные событиями, ставшими поворотным моментом в истории благотворительности, но чаще их границы размыты и укладываются в четверть или полувековые отрезки.

Периодизация в исторических исследованиях и истории социальной работы

Первая попытка периодизации была предпринята в работе «Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России», опубликованной в 1901 году [Лыкошин, 1901]. В ней выделяется 4 основных этапа: 1) от начала русского государства до принятия христианства (862-988), 2) от начала христианства до конца XVII века (1682), 3) от 1682 (указ Федора Алексеевича о государственной помощи в деле призрения) до 1775 (создание Приказов общественного призрения по принятому Екатериной II «Учреждению для управления губерний») и 4) от 1775 до 1864 (издание «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», упразднившего Приказы и введившего земства). В данной классификации, опирающейся на государственные акты, за основу берутся вехи, структурно менявшие (или направленные на изменения) формы реализации взаимоотношений между нуждающимися и благотворителями. Предполагаемые изменения были безусловно продиктованы требованиями времени и степенью развития общественных отношений, однако, упуская из внимания объемы благотворительности на каждом этапе, ключевые формы и сферы ее реализации, реальные общественные процессы, сложно говорить о динамике развития этого явления, его характерных чертах и особенностях.

Самая полная (в плане хронологического охвата) система периодизации сложилась в рамках истории социальной работы как раздела отечественной истории [Бадя, 1994]. Она базируется на выявлении социальной основы благотворительности и выделяет следующие этапы: 1) архаический период до X века – родоплеменные и общинные формы помощи; 2) X-XIII вв. княжеская и церковно-монастырская поддержка нуждающихся; 3) XIV – первая половина XVII века – церковно-государственная помощь; 4) вторая половина XVII – первая половина XIX века – государственное призрение; 5) вторая половина XIX в. по 1917 год - общественное и частное призрение [Фирсов, 1999]. Как видно из этой периодизации, социальная работа, общественное призрение и благотворительность здесь не дифференцируются, а используются как понятия взаимозаменяемые, а подобная неоднозначность еще больше затрудняет исследование благотворительности в историческом и культурном контекстах.

Современные исследования российской благотворительности берут за основу политику монархов, и выделяют Петровскую, Екатерининскую, Александровскую и т.д. эпохи в истории

этого явления. [Габдрахманова, 2012] Другим основанием для периодизации часто служит «степень развития» системы общественного и государственного призрения (количество пожертвований, число заведений и влияние на эти процессы государственной политики). Один из крупнейших историков благотворительности А.Р. Соколов [Соколов, 2006] за основу своей периодизации как раз берет характер взаимодействия общества и государства, справедливо аргументируя это тем, что государственная политика всегда влияла на объемы пожертвований и на активность благотворителей, а общественно-политические события часто были рубежом для изменений в кругу основных участников, сфер и форм оказания благотворительной поддержки нуждающимся.

Историк выделил 10 основных этапов, отличающихся по характеру механизмов взаимодействия власти и общества в сфере благотворительности. 1) С принятия христианства до середины XVI века, когда организатором и распределителем благотворительных средств (частных пожертвований, а также государственных средств) была православная церковь; 2) с середины XVI до начала XVIII века – период, характеризующийся первыми попытками «секуляризации общественного призрения» в связи с «кризисом церковных форм помощи» [Соколов, 2006, 638]; 3) с начала XVIII века до 1760-х гг. на данном этапе система государственного призрения с привлечением частных пожертвований выстраивалась вокруг решения первостепенных задач государства – поддержки отставных и увечных воинов; 4) с 1760-х по конец XVIII века – реформирование системы государственного призрения и поощрение частных благотворительных инициатив, создание благотворительных учреждений смешанного типа (государственные учреждения, существовавшие за счет частных благотворительных подаяний); 5) с начала XIX века по 1815-1817 гг. – подъем частного благотворительного движения на волне «совпадения правительственных усилий с давно вызревавшими общественными устремлениями» [Там же, 640]; 6) с 1815-1817 гг. по конец 1830 гг. – спад благотворительности в связи с правительственной политикой по ограничению целей и методов благотворительности и подчинению ее принципу сохранения сословно-служебной структуры; 7) с начала 1840 гг. до начала 1860 гг. – период, характеризующийся смещением общественных целей благотворительности и противостоянием государства и благотворительной общественности в этой связи; 8) начало 1860 гг. – начало 1880 гг. – скачок в развитии частной благотворительности за счет благожелательной политики; 9) с 1882 по конец 1880 гг. – непродолжительный спад благотворительности, связанный с царубийством и изменением государственной политики в сфере народного образования; 10) 1892 – 1914 гг. – подъем благотворительности, характеризующийся разделением благотворительного движения на «два соперничающих потока, разделенных отношением к власти». [Соколов, 2006, 645]

Данный подход к периодизации хоть и характеризует основные процессы, происходившие в обществе, а также дает представление о степени вовлеченности общества в процесс благотворения, однако из-за акцента на политико-правовую сторону вопроса не позволяет в полной мере раскрыть социальные и культурные основы российской благотворительности.

Культурологический подход к периодизации благотворительности

Как явление культуры благотворительность, на наш взгляд, требует все же другого подхода к периодизации. Если рассматривать этот феномен в исторической перспективе, становится очевидно, что его присутствие в социокультурной жизни общества достаточно неравномерно и развивается поступательно. Как и многие другие социальные процессы она возникла благодаря

развитию экономики и появлению в обществе свободных денег. Благотворительность как сфера социального творчества развивалась параллельно обществу, его политической и экономической жизни, отражая ее метаморфозы: развитие культурных сфер способствовало появлению и развитию меценатства, оформление основ гражданского общества привело к появлению объектов гражданской благотворительности. В этом смысле благотворительность как элемент социокультурной жизни становится показателем уровня развития общественного сознания, степень развития которого мы предлагаем оценить на разных этапах на основе интеграции благотворительности в повседневную жизнь общества.

Оценка степени интеграции благотворительности в повседневную жизнь общества строится на рассмотрении самого широкого круга источников. Во-первых, важным фактором, свидетельствовавшим об укреплении благотворительности в общественной жизни, является объем законодательных актов, регулирующих возрастающую благотворительную активность. Законодательная база позволяет фиксировать все изменения и новые тенденции в сфере благотворительной активности общества, хотя мы должны понимать, что государство не всегда оперативно реагировало на изменения общественных настроений.

Кроме того, дополняют картину данные статистики, представляемые в годовых отчетах министерств, ведомств, а также отдельных благотворительных обществ [Сведения о приказах..., 1860, Ведомство учреждений..., 1897, Список членов-благотворителей..., 1881]. Хотя аккуратный и регулярный учет пожертвований, расходов и данных по числу нуждающихся, получивших благотворительную помощь, явление скорее второй половины – конца XIX века, более ранние периоды также сохранили богатый материал для оценки основных сфер и объемов общественного попечения.

Но наиболее полную возможность рассмотреть благотворительную деятельность россиян в живом контексте жизни, определить ключевые вопросы, занимающие общество в конкретный промежуток времени, предоставляют материалы периодической печати. Материалы отечественных журналов и газет разной тематической и общественно-политической направленности содержат уникальный материал для изучения общественной жизни российского общества, в том числе и его благотворительной активности. Журнальные и газетные сообщения об отдельных акциях, пожертвованиях и других благотворительных инициативах позволяют судить о проблемах, являвшихся на момент публикации наиболее значимыми для общественного внимания.

Ценность прессы для понимания благотворительности еще и в том, что на страницах периодических изданий нашли свое отражение не только отдельные явления в сфере благотворительности, но и создавался образ благотворительности, отражались основные тенденции развития этого явления. Системообразующие функции периодической печати - организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства на общество [Данилевский, 1998, 17] – позволяют говорить о том, что созданный на страницах газет и журналов имидж благотворителя и благотворительности в целом способствовал закреплению в общественном сознании социальной нормы благотворения. Динамика образа благотворителя, разнообразие сфер и форм его деятельности и позволяют судить о смене этапов и развитии благотворительности как явления социокультурной жизни общества.

Для характеристики благотворительности и периодизации ее истории в рамках культурологических исследований необходимо сконцентрироваться на ее социальной и культурной атрибуции. Для этого был выделен ряд критериев, позволяющих определить набор

атрибутов и характерных особенностей, отличающихся во временном контексте и составляющих «типовой профиль» благотворительности на каждом этапе.

Критерии для периодизации были выбраны следующие:

Субъект и объект благотворительности. Социальная основа благотворительности меняется в связи с множеством факторов. Экономическое и политическое развитие страны приводит к появлению социальных групп и слоев, обладающих наибольшей экономической свободой и готовых оказывать благотворительную поддержку нуждающихся. С точки зрения адресатов благотворительной помощи, новые категории нуждающихся возникали или становились более приоритетными в глазах жертвователей в разные эпохи в связи с войнами (например, беженцы и инвалиды), экономическими потрясениями (нищие) и как следствие развития общественных отношений (попечение о глухих, женское образование и др.)

Организационные формы и популярные сферы благотворительности. Сферы и формы благотворительной поддержки не так подвержены изменениям, как ее сословная основа. Безусловно с развитием общества менялись и его потребности, возникали новые сферы, требовавшие благотворительного участия (такие как сословная благотворительность в поддержку разоряющегося дворянства), а также усовершенствовались формы его реализации (частные благотворительные общества).

Масштаб благотворительной деятельности – показатель, который достаточно сложно оценить и не только из-за неполноты сведений о пожертвованиях. Объем пожертвований, их периодичность были неравномерны, при этом отсутствие крупных пожертвований не всегда говорит о спаде благотворительной активности населения. Зачастую крупные регулярные пожертвования типичны лишь для начала какой-то новой благотворительной инициативы. Вновь созданные благотворительные общества получали крупные суммы в первые годы после своего основания от попечителей и других жертвователей, но со временем их поток мельчал, а основу бюджета благотворительного общества составляли небольшие подаяния от случайных частных жертвователей или деньги, собранные в рамках мероприятий, проводимых с целью сбора средств. При этом количество людей, вовлеченных в благотворительность, в это время увеличивалось в разы.

Мотивы благотворительной деятельности. Что движет обществом, активно участвующим в благотворительности, является одним из основных вопросов для изучения этого явления в контексте социальной культуры. Некоторые мотивы приписываются российскому обществу как традиционные (религиозный, экономический), есть и те, которые озвучивались неоднократно самими жертвователями (гражданское служение, социальный долг) и те, которые угадываются из анализа общественных процессов (социальный престиж, моральный долг). Круг мотивов имеет временную, а также сословную обусловленность и поэтому является важным критерием периодизации благотворительности.

Социокультурный статус благотворительности. Образ благотворителя и благотворительности играл огромную роль в популяризации этой деятельности и увеличению ее объемов. На разных этапах наблюдается совершенно разное отношение к этой деятельности в обществе, меняются представления о людях, в нее вовлеченных и доступности ее для всего общества.

Заключение

Очевидно, что большинство исследователей выделяют сложную систему этапов развития явления «благотворительности», учитывая приведенную нами систему критериев, возможно

предложить более компактную (всеобъемлющую) периодизацию. Каждый этап в ней представляет собой уникальный набор характеристик, изменяющихся в процессе эволюции. Опираясь на выделенные выше критерии, российскую благотворительность (которую в данном случае мы подразумеваем как внерелигиозное общественное служение, подразумевающее как личную помощь, так и безвозмездную передачу капиталов и личного имущества, направленное на улучшение положения нуждающихся) в рамках сложившейся российской государственности, можно разделить на три основных этапа:

1760-е – 1800-е гг. Первые примеры масштабной и систематизированной внерелигиозной благотворительности, в которых сословную базу благотворителей составляли представители власти – императрица и дворянская аристократия, составлявшая опору государственной власти, столичное купечество еще мало вовлечено в становление системы благотворительности, хотя примеры их пожертвований впечатляют размерами. Попечение детства в разных формах – воспитательные дома, приюты, больницы преобладали и составляли основную массу попечений в столице и провинции, наряду с этим большую часть благотворительных забот общество адресовало нищим. Милостыня и помощь нищим были традицией еще религиозной благотворительности, поэтому вписывание этой категории нуждающихся в общую систему благотворительности свидетельствует о продуманном поступательном движении государственной политики от нищелюбия к традициям гражданского долга и социальной ответственности населения. В основе благотворительных поступков по-прежнему лежал принцип религиозного человеколюбия, если говорить о попечении о детях, но в вопросах поддержки образования на первый план выступает осознание гражданского долга и общественного служения, поскольку для дворянства это было сопряжено с поддержкой императорской воли, направленной на формирование в русском обществе осознанной гражданской позиции. Освещение вопросов благотворительности на данном этапе осуществлялась в основном на уровне публикаций законодательных актов и информации о новых благотворительных учреждениях. Образ благотворителя, складывающийся из немногочисленных заметок в журналах и других источниках, во многом противоречив [Сатиристические журналы..., Трутень, 1770].

1800-е – 1860-е гг. – на данном этапе при сохранении лидирующего положения дворянства, значительную роль начинает играть зажиточное купечество. В период военных действий благотворительность приобретает общенациональный (всесословный) характер. Изменяется взгляд на объект благотворительности, усиливается сословная компонента (создаются закрытые сословные учебные и благотворительные учреждения для дворянства, купечества). Повышается значение политического фактора при выборе объекта и сфер благотворительности, особое значение приобретает забота о ветеранах и инвалидах войн, вдовах и сиротах воинов. Разнообразятся формы благотворительной деятельности, идет поиск новых источников средств и видов пожертвований для благотворительности. Усиливается значение частной инициативы в деле благотворительности. Впервые появляются частные благотворительные общества.

1860-е – 1910-е гг. – Благотворительность приобретает всесословный характер, главными жертвователями (при незначительных абсолютных объемах пожертвований) становятся представители мелкой буржуазии и крестьянства. В роли стимулятора благотворительной деятельности выступает общественное мнение, высказываемая на страницах периодической печати. Главными сферами приложения благотворительной деятельности окончательно становится забота об инвалидах и жертвах войны, сферы профессионального и женского образования, сфера культуры. Инновационный характер данного периода заключается в

появлении адресной поддержки учебных заведений и обучающихся в них, развитие благотворительности на национальных окраинах. Начинается процесс осмысления благотворительной деятельности как социокультурного явления.

Предложенный вариант периодизации позволяет взглянуть на благотворительность как на самобытное явление русской многонациональной культуры в его исторической динамике.

Библиография

1. Бадь Л.В. (ред.) Исторический очерк социальной работы в России. М., 1994. 234 с.
2. Ведомство учреждений императрицы Марии (1797-1897). СПб., 1897.
3. Габдрахманова Р.А. Развитие благотворительности в России // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2012. № 5. С. 99-108.
4. Данилевский И.Н. и др. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. 702 с.
5. Лыкошин П.И. (ред.) Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. 264 с.
6. Сатиристические журналы Н.И. Новикова: Трутень, 1769-1770; Пустомеля, 1770; Живописец, 1772-1773; Кошелек, 1774. Ленинград, 1951. 616 с.
7. Сведения о приказах общественного призрения. СПб., 1860.
8. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства. СПб.: Лики России, 2006. 725 с.
9. Список членов-благотворителей Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1881.
10. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.

On the Question of Historical Periodization of Russian Charity as Sociocultural Phenomenon

Raziyat Sh. Tsinpaeva

Applicant, Lecturer,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: raziyat.msu@gmail.com

Abstract

The question of historical periodization of Russian charity remains topical despite years of scientific development of the issue. Chronological borders of any research on the topic of Russian charity or arts patronage are usually defined by conventional approach to periodization according to laps of hundred years and focus on time periods of quarter- and half-centuries or aim at the policy of a monarch. A particular system of historical periodization of charity is proposed by the history of welfare work as a part of historical studies. However, charity is considered only as a part of welfare and is either introduced as one of its development stages or isn't distinguished as a particular phenomenon. It has led to a conventional attitude towards the question of periodization within the framework of other studies. The present article justifies the necessity and introduces a different approach to historical periodization of Russian charity for cultural studies. A number of criteria have been allocated that help to characterize charity as a sociocultural phenomenon and develop a unique profile of each step of its development. The periodization proposed in the research allows you to look at charity as a distinctive phenomenon of Russian multinational culture in its historical dynamics.

For citation

Tsinpaeva R.Sh. (2018) K voprosu o periodizatsii blagotvoritel'nosti kak sotsiokul'turnogo fenomena [On the Question of Historical Periodization of Russian Charity as Sociocultural Phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 209-216.

Keywords

Charity traditions, public assistance, steps of charity development in Russia, approaches to periodization, socio-cultural approach, cultural studies, sociocultural phenomenon.

References

1. Bad' L.V. (ed.) *Istoricheskiĭ ocherk sotsial'noi raboty v Rossii* [Historical essay on social work in Russia]. Moscow.
2. Danilevskii I.N. et al. (1998) *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii* [Source Study: Theory. Story. Method. Sources of Russian history]. Moscow.
3. Firsov M.V. (1999) *Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii* [The history of social work in Russia]. Moscow: VLADOS Publ.
4. Gabdrakhmanova R.A. (2012) Razvitie blagotvoritel'nosti v Rossii [The development of charity in Russia]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State Energy University], 5, pp. 99-108.
5. Lykoshin P.I. (ed.) (1901) *Blagotvoritel'naya Rossiya. Istoriya gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii* [Charity in Russia. The history of state, public and private philanthropy in Russia]. St. Petersburg.
6. (1951) *Satiristicheskie zhurnaly N.I. Novikova: Truten', 1769-1770; Pustomelya, 1770; Zhivopisets, 1772-1773; Koshelek, 1774* [Satirist Novikov's magazines: Drone, 1769-1770; Pustomelya, 1770; Painter, 1772-1773; Purse, 1774]. Leningrad.
7. Sokolov A.R. (2006) *Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeistviya obshchestva i gosudarstva* [Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state]. St. Petersburg: Liki Rossii Publ.
8. (1881) *Spisok chlenov-blagotvoritelei Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva* [List of philanthropic members of the Imperial Human-Loving Society]. St. Petersburg.
9. (1860) *Svedeniya o prikazakh obshchestvennogo prizreniya* [Information about the orders of public charity]. St. Petersburg.
10. (1897) *Vedomstvo uchrezhdenii imperatritsy Marii (1797-1897)* [Office of the institutions of Empress Maria (1797-1897)]. St. Petersburg.